

¹ *Наурызбаева З.Ж.**

¹ *канд. филос.наук, модератор сайта otuken.kz
г. Алматы, Республика Казахстан, E-mail: zira-n@yandex.kz*

СИМВОЛИЗМ ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ САБА И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ОБРЯДЫ¹

Аннотация

Цель исследования – раскрыть мифологический символизм кожаного бурдюка «саба», почитаемого в традиционной культуре казахов и родственных народов.

Для анализа казахского фольклорного, языкового и этнографического материала о бурдюке «саба», в котором квасят кумыс и взбивают масло, использованы методы структурно-семантического и сравнительного анализа, аналитической школы К.Г.Юнга, мифолингвистической школы С.Кондыбая, а также концепция символического капитала П. Бурдьё.

Оригинальность и ценность исследования в том, что имеющиеся этнографические, фольклорные и языковые материалы о бурдюке-саба были по-новому интерпретированы автором в контексте высказанного С.Кондыбаем предположения. Суть идеи С.Кондыбая в том, что образ Сауап-хан в одном из вариантов эпоса «Кобланды» первоначально являлся женским персонажем по имени Саба-апа и представлял одну из ипостасей мифологической Великой Матери.

В результате исследования раскрыт символизм бурдюка-саба как Великой матери и Мировой горы, связь этого символизма с образами женщины и кобылы, объяснена особая роль женщин в традиционной обрядности, связанной с кумысом. Процесс взбивания масла в саба интерпретирован как космогонический процесс, в котором Великая Мать порождает мир.

Ключевые слова: казахская этнография, обряды, Великая мать, бурдюк-саба, символизм молока, кумыс, космогония, Мировая гора.

¹ *З.Ж. Наурызбаева**

¹ *Otuken.kz сайты, Алматы қ, Қазақстан
E-mail: zira-n@yandex.kz*

ҰЛЫ АНА САБА СИМВОЛИЗМІ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАТЫСТЫ ҒҰРЫПТАР

Аңдатпа

Біздің зерттеуіміздің мақсаты – қазақтың және бауырлас түрік халықтардың дәстүрлі мәдениетінде әспеттелетін сабаның мифологиялық символизмін ашу.

Қымыз ашытуға және сары май айыруға қолданылатын саба жайында қазақ ауыз әдебиет, тіл, этнография мәліметтерін талдау үшін құрылым-семантикалық және салыстырмалы анализ, К.Г. Юнгтің аналитика ілімінің, С.Қондыбайдың мифо-лингвистика мектебінің әдістемесі, сондай-ақ П. Бурдьёнің символдық капитал жайында концепциясы қолданы.

Зерттеудің құндылығы: қазақ этнография, фольклор, тілдегі сабаға қатысты мәліметтер (қазақтың «бес биенің сабасындай» сияқты теңеулер, т.б.) С.Қондыбайдың айтып кеткен идея тұрғысынан жаңаша пайымдалады және қорытындалады. С.Қондыбайдың болжамы бойынша

¹ Работа подготовлена в рамках научной программы «Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии» (BR10164218).

«Қобыланды» батырлық жырдың бір нұсқасындағы Құртқаның әкесі Сауап хан бейнесі о баста Саба апа атты әйел кейіпкер болған, және аталмыш кейіпкер Ұлы ана мифтік арғыбейненің кейіптенуі болып табылады.

Зерттеу нәтижелері: сабаның мифологиялық Ұлы ана арғыбейне ретінде символизмі ашылады, бұл символизмнің мифологиядағы әйел және биенің бейнелерімен байланысы негізделеді, қымызға қатысты қазақы ғұрыптардағы (қымызмұрындық, сірге жияр, т.с.) әйелдің ерекше орны түсіндіріледі. Сабада сары май айыру Ұлы ана толғатып, ғаламды туатын космогониялық оқиға ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: қазақ этнографиясы, ғұрыптар, Ұлы Ана, саба, сүт символизмі, қымызмұрындық, космогония, Ғаламдық тау

¹Z.J. Naurzbaeva*

¹Website otuken.kz, Almaty, Kazakhstan

E-mail: zira-n@yandex.kz

SYMBOLISM OF THE GREAT MOTHER SABA AND RITES RELATED TO HER

Abstract

The purpose of the study is to reveal the symbolism of “saba” (leather wineskin) in the traditional culture of Kazakhs.

The methods of structural and comparative analysis, the analytical school of K.G. Jung, the mytholinguistic school of S. Kondybai and the concept of symbolic capital of P. Bourdieu used to analyze folklore, linguistic and ethnographic material about the saba, in which koumiss is sourd and butter is beaten.

The originality and value of the research lies in the fact, that the available materials about saba were interpreted in the context of the assumption, made by S. Kondybai. The image of Sauap-khan in the epic "Koblandy" was originally a female character named Saba-apa.

As a result: the symbolism of the wineskin as the Great Mother and the World Mountain, connected with the images of a woman and a mare, is revealed. Process of butter beating in saba interpreted as cosmogonic act.

Keywords: Kazakh ethnography, rituals, Great Mother, wineskin-saba, milk symbolism, kumis, cosmogony, World Mountain.

ВВЕДЕНИЕ

Известна сакральность молока для тюрков-скотоводов, поэтому большой кожаный бурдюк «саба», в котором созревал кумыс или приготавливалось масло, также имел сакральный характер. Он постоянно упоминается в сказках и эпосах, существуют связанные с ним поговорки, метафоры и идиомы. Саба являлась не только важнейшим предметом утвари, по размеру которой можно было судить о состоятельности семьи, но и предметом престижа. Таким образом, она одновременно представляла материальный и символический капитал [1]. Однако понимание значения саба до настоящего времени сводилась лишь к материальному капиталу. Реконструкция мифологического образа саба позволяет глубже понять, почему она являлась частью символического капитала в традиционном обществе наших предков. Реконструкция также дополняет наши представления о роли женщины, матери в мировоззрении казахов, улучшает наше понимание традиционной обрядности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Поскольку объектом нашего исследования является саба – утварь традиционного быта наших предков, а предметом – символизм саба в обрядности казахов, зарубежные исследования привлекались только в качестве методологического инструментария. Наряду с уже устоявшимися в мировой науке подходами к анализу феноменов культуры и сознания, сформулированных в классических трудах К.Леви-Строса по мифологии, Р.Барта и

Ю.Лотмана по семиотике, К.Г. Юнга по архетипам коллективного бессознательного, использовано введенное П. Бурдые понятие символического капитала. Но в целом исследование опирается на идею С.Кондыбая о матери Саба и сформулированный им мифолингвистический подход [2: 28].

В исследовании использованы фольклорные тексты стотомного собрания казахского фольклора «Бабалар сөзі», этнографическая энциклопедия «Қазақтың этнографиялық категория-лар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі», онлайн толковый словарь казахского языка «Сөздік қор» [3], труды казахских этнографов А.Тохтабая, З.Сурагановой, Е.Оспанова и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

В одном из вариантов эпоса «Кобланды» есть хан по имени Сауап – отец главной героини Кортки. С. Кондыбай высказывает догадку о том, что первоначальная форма этого имени – Саба. «В основе имен Сауап и Тауып персонажа, в некоторых вариантах эпоса «Кобланды» называемого отцом Кортки, но очевидно первоначально представлявшего женский образ, лежат связанные с молоком и хлебом слова «саба» и «таба»: «Мать-Саба» (Саба-апа>Сабапа>Сабап>Сауап) и «Мать-сковорода»...» [4:176].

В этом исследовании мы попытаемся проверить эту гипотезу на материалах казахского фольклора и этнографии, а затем реконструировать мифологический символизм саба.

Сосуд, особенно тот, в котором готовится пища, – это символ Матери, материнского лона не только в мифологии, но и в бессознательном современного человека. Один из последователей К.Г. Юнга Эрих Нойманн пишет: «Этот центральный символ Женского – сосуд. С самого начала и до самых поздних стадий развития мы находим этот архетипический символ как сущность женского. Основное символическое уравнение женщина тело сосуд соответствует тому, что, вероятно, можно назвать самым элементарным переживанием Женского...» [5: 44].

«Саба» – большой бурдюк для сквашивания кумыса, а также пахтания масла из простокваши. Саба выдвигалась из прокопченной конской кожи и устанавливалась чуть ниже супружеской постели, как и остальная кухонная утварь и припасы пищи, на женской половине юрты, справа от входа. Если она не помещалась на женской половине, ее могли установить в виде исключения на мужской половине. Саба символизировала процветание, богатство семьи, рода.

Саба могли иметь объем от 10 до 200 л [6:115-118]. Есть понятия «тай жүзген саба» – бурдюк, в котором может плавать стригунок, «бес биенің сабасы» – бурдюк, сшитый из шкур пяти кобыл. Такие огромные саба конечно были не слишком удобны в быту, имели ритуальное значение, а также являлись предметом престижа, демонстрируя состоятельность владельца.

Хотя мужчины доили кобыл наряду с женщинами, именно женщины исполняли особую роль в сезонных праздниках, связанных с кумысом и саба. Во время весеннего обряда «бие байлау» (привязывание кобыл) старшая в семье женщина мазала сливочным маслом верхушки кольев для привязи «желі», челку жеребенка, гривы и круп жеребца и кобыл, сопровождая обряд благопожеланием, устраивала рядом с ней угощение.

Через несколько дней, когда в саба поспевают кумыс первой в году дойки, проводится праздник первого кумыса «қымызмұрындық». «...На кумысмұрындыке кумыс первым пробовали женщины, и еще одна особенность – проводилось спортивное состязание борьба женщин «Қатын күрес», которая не проводилась на других тоях. Женщины нижний край головного убора «кимешек» обвязывали вокруг талии и боролись между собой. Девушкам не разрешали бороться... Эта особенность «кумысмұрындыка» обусловлена культом плодородия, который имеет женское начало» [7: 27]. Осенью, когда кобыл перестают доить, устраивается праздник последнего в году кумыса «сірге жияр». «На «сірге жияр», как и на кумысмұрындыке, последний кумыс на дне бурдюка (сабы) пьют только женщины, после

чего все расходятся» [7: 27]. Таким образом, и первый, и последний кумыс сезона из саба пьют только взрослые женщины.

Рис. 1. Саба из коллекции Кунсткамеры [6: 118]

Термины, связанные с саба, отражают ее антропоморфность или зооморфность: «ауыз» (рот) – отверстие в верхней части, «мойын» (шея) – узкая часть бурдюка ниже отверстия, «еміздік» (бутылка с соской для кормления грудного младенца или молодняка, от «емізу» – кормить грудью) – верхний и четыре нижних угла саба, «сабааяқ» (ноги бурдюка) – квадратная деревянная подставка с четырьмя ножками (саба запрещалось ставить на голую землю, в случае отсутствия подставки, бурдюк устанавливали на войлок или др. подстилку).

В процессе приготовления кумыса и масла важнейшую роль имеет взбалтывание напитка в бурдюке с помощью мутовки «ніспек». В случае взбивания масла из простокваши-«іркіт» это особенно долгий процесс, требующий силы и терпения, вместе с молодыми женщинами посменно этим занимаются подростки – мальчики и девочки. Начать это действие поручается человеку с легким характером. Гость, зашедший в дом в такое время, также несколько раз взбалтывает содержимое саба, сопровождая действия благопожеланиями. Содержимое огромных саба взбалтывали вместе два джигита, иногда верхом на лошади. Для этого верхнюю часть саба выводили наружу юрты через кереге.

Процесс взбалтывания молочного напитка в бурдюке был настолько важен, что название столицы Кыргызстана Бишкек (дореволюционное «Пишпек») происходит от названия мутовки (кырг. «ніспек, піскек»). Кыргызский этнограф Гульнара Айтпаева пояснила в личной беседе: «Мутовка – есть инструмент, который взбивает или вокруг которого взбивается кумыс. Учитывая, чем являются лошадь и кумыс для кыргыза, в этом процессе можно усматривать метафизику. Метафизически пишпек – это ось, вокруг которой или которой создается живая материя. Шире, в системе мира, пишпек может быть соотнесен с алтын казык – осью мира. Здесь, думаю, присутствует и архетипичный мотив мужского начала, входящего в женскую плоть. Мутовка – пишпек – скорее, символ мужского начала».

В шорском сказании «Жан Кес» начало мира описывается так:

Давным давно это было...

Это было в те времена, когда мешалкой горы делили,

Когда ковшом воду делили,

Пробиваясь, белое море текло

Нагромождаясь, золотая гора выростала... [8:29.32.34.36].

Здесь очевиден космогонический символизм процесса взбивания масла в бурдюке. Процесс взбалтывания молочного напитка в саба напоминает индийский миф о пахтании Мирового молочного океана с помощью горы в качестве мутовки для получения эликсира бессмертия. Кстати, по реконструкции С. Кондыбая, Коклен – параллельный Сауап-хану

образ ряда вариантов эпоса «Кобланды» – являлась обладательницей эликсира бессмертия [9:190,195-196].

Рис. 2. Саба на подставке [6: 118]

Изображение саба на квадратной подставке и с рукоятью мутовки, выступающей из отверстия наверху, напоминает тюркскую мифологическую модель четырехугольной земли с Мировой горой в центре и Мировым деревом на вершине этой горы. Содержимое саба – это недра Мировой горы. С.Кондыбай на тюркских примерах раскрывает символизм пещеры внутри Мировой горы как лона Великой матери [10: 374-375]. Независимо от него к такому же выводу приходит исследователь орнамента А.Кажгалиулы: «...Мировое древо, возвышающееся на вершине Мировой горы, не что иное как дитя Великой горы – Улы тау» [11: 456].

Название мутовки этимологически связано с глаголом «*нісу*» (вариться, готовиться, созревать), означающим трансформацию состояния сырого продукта в обработанное, готовое, зрелое. Этот процесс происходит в материнском лоне, символизируемом разными сосудами, например, в казане.

Саба играет роль не только в сезонных кумысных праздниках [12:30.43], но и в семейной обрядности. Во время свадьбы после обряда беташар проводится обряд «*бие қысырама*» свекровь целует невестку в лоб, произносит благопожелание, а затем разрывает («*жыртыс*») белую ткань, раздавая всем присутствующим женщинам с пожеланием «*биелеріңқысырамасын*» (пусть ваши кобылы не останутся яловыми). Гости, возвращаясь к себе, повязывают жыртыс в верхней части своей саба со словами «*бісімілла, биемқысырқалмасын*» (во имя Аллаха, пусть моя кобыла не останется яловой, т.е. пусть моя кобыла будет жеребой) [6:511]. Принесшую много жеребят кобылу с большим животом называют «саба бие» – «кобыла-саба».

Беременную женщину у казахов сравнивают с саба, на «*құрсақ той*» (праздник, угощение в честь беременности) свекровь молодой женщины – организатор угощения – говорила: «*Ақкеліннің құрсағы ақ айранға толыпты*» – «Утроба белой невестки наполнилась белой простоквашей» [13].

Саба, в свою очередь, можно сравнить с рожаящей женщиной. На определенном этапе наполненную простоквашей саба ритмично толкают в бок, заставляя покачиваться, чтобы взбитое масло на поверхности простокваши собралось вместе (*май біріктіру*). Этот процесс раскачивания называется «*толқу*» (колыхаться, волноваться, плескаться), что ассоциируется с «*толғақ*» (предродовыми схватками) и русским глаголом «толкать». Толкают саба тазиком или другим подобным сосудом, упирая тазик дном в бок саба, что отчасти напоминает родовспомогательную практику.

Одно из табу, связанных с саба, – это запрет брать показывающееся в отверстии масло до того, как процесс пахтания будет завершен полностью. Свежевзбитое масло-«младенец»

появляется из «рта» Саба апа, как Афина, вышедшая из головы Зевса. В казахской мифологии Самрук, царь змей Бапы-хан и другие сверхъестественные существа глотают и изрыгают героя, наделяя его особенными качествами, исцеляя, возрождая заново [14: 132-133, 167]. «*Ауызынан түскендей*» (как будто выпал из рта) говорят, когда хотят подчеркнуть внешнее сходство ребенка с кем-то из взрослых.

Масло, жир по-казахски «*май*» (сары май – сливочное масло). В фольклоре есть образ *Май-ана*, за которым нетрудно увидеть образ богини Умай-ана. Конечно, сходство имени Умай/Май и слова «*май*» (масло, жир) может быть простым совпадением, но любопытный факт. Он наверняка как-то интерпретировался в народном сознании.

Поскольку полная саба символизирует процветание и изобилие, ее нельзя переворачивать, ударять по дну, считается, что тогда достаток покинет дом. Всегда полный бурдюк свидетельствовал о достатке в семье, о такой говорили «*сынбай тұрған саба*» (саба, которая стоит, не переламываясь). Старинное имя Токсаба (*Тоқсаба*) в древности означало должность интенданта – человека, заведующего обеспечением армии продовольствием и другими припасами («*тоқ*» – сытый, сытный, упитанный, обильный, довольный).

Один из ритуалов, позволяющих «заразить» достатком, процветанием был связан с саба. Желаящий помочь бедняку потомственный бай, одновременно с пожеланием приумножить подаренный скот, мог предложить бедняку потереться спиной о байскую саба. При этом произносилась ритуальная формула «*құтымыз жұқсын*», «*жұғысты болсын*» – «пусть передастся наше процветание» (от *жұғу* – «прилипать, приставать»).

О дородной женщине говорят «*бес биенің сабасындай байбише*» – «старшая жена, подобная саба из шкуры пяти кобылиц», и это сравнение имеет положительную окраску. В этом фразеологизме, как и в «*тай жүзген саба*» – «саба, в которой плавают стригунок» прослеживаются следы культа кобылы-демиурга, творца человека, кобылы-Великой матери [15: 36-39, 43-45].

Идиомы «*сабасына сыймау*» (не уместаться в своей саба) – «сильно рассердиться», «*сабасына түсу*» (опуститься в свою саба) – «прийти в себя, успокоиться» передают представление о некоей форме, объеме эмоций человека. Во время взбалтывания кумыс начинает пениться, подниматься, а затем опускается обратно, т.е. в этих фразеологизмах человек уподобляется саба, а его эмоции – кумысу.

Отправляясь в гости на той, богатые люди везут саба с кумысом для угощения, при этом саба нельзя выпивать до дна, надо обязательно оставить на донышке кумыс, с которым саба возвращают домой, иначе достаток покинет дом щедрого владельца саба.

«Сабаны тіліп кету» – изрезать, продырявить саба – это знак победы над ненавистным, давним врагом, пожелание ему сгинуть навсегда вместе с потомством. Но в эпосах и сказках распространен мотив, когда мужчина сам в гневе режет свою саба. Обычно этот мотив присутствует в зачине сказки или эпоса. Бездетную супружескую пару, богатую и влиятельную, приглашают на той, они едут на праздник, взяв свою саба или даже несколько саба, но на всенародном празднике им нет места, хозяин той приказал не впускать на него бездетных или рассаживать их в отдельной, плохой юрте. Вне себя от позора и гнева мужчина режет саба, выливает кумыс на землю (это табуированное действие, молочные напитки сакральны) и, затем, отправляется в паломничество по святым местам вымаливать ребенка. Этот мотив присутствует в сказках «Девушка Дудар» [16, 75: 78], «Алибек батыр» [16, 75: 252], в эпосе «Кобланды» (вариант Н. Байганина [16,37:113]; вариант Н. Битлеуова [16, 37: 205] и т.д.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование полностью подтвердило гипотезу С.Кондыбая о символизме саба как Великой матери. Термины, связанные с саба, отражают ее антропоморфность или зооморфность. Очевиден космогонический символизм процесса взбивания масла всаба. В обрядах, связанных с началом и завершением кумысного сезона, подчеркивается особая связь женщин с саба. В обряде «*би еқысырама*» обнаруживается связь между молодой женщиной,

кобылой и саба, будущей беременностью невестки, кобыл и избытком молока. Возможно, что мифологический мотив рождения изо рта у тюрков возник в связи с культом матери Саба, «изо рта которой рождается масло». В этнографии табу брать масло из отверстия саба по мере его появления объясняется тем, что «масла не будет», но в контексте символизма рожающей матери Саба понятно, что процесс вынашивания и родов не должен прерываться, ведь «младенец» не может родиться по частям. Обряд приобщения бедняка к процветанию богатой семьи путем трения спиной о наполненную байскую саба на мифологическом уровне понимался как новое рождение от матери Саба. Поездка супругов на пиршество с саба на символическом уровне – поездка в гости одновременно с реальной и мифической женами. Фольклорный мотив разрезания собственной саба бездетным мужчиной – это, вероятно, жертвоприношение ради рождения ребенка. Таковы лишь некоторые выводы анализа символизма саба как Великой матери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Названия частей саба, связанные с ней пословицы и поговорки, обряды отождествляют саба, женщину-мать и кобылу. Саба предстает как образ Мировой горы-матери, а процесс пахтания масла или взбивания кумыса в ней с помощью мутовки как сакральный брак, космогония. Этот богатый мифологический символизм саба позволил ей стать носителем символического капитала.

Список использованной литературы:

1. Пьер Бурдьё *Практический смысл* (сборник) – Алетея 2001.
2. Кондыбай. 2011-1. Кондыбай, С. *Мифология предказахов / Книга первая / Пер. Зирь Наурызбаевой*. — Алматы: СаГа, 2011.
3. <https://sozdikqor.kz/search?q=%D1%81%D0%B0%D0%B1%D0%B0>
4. Кондыбай. 2011-2. Кондыбай, С. *Мифология предказахов / Книга вторая / Пер. Зирь Наурызбаевой*. — Алматы: СаГа, 2011.
5. Нойманн, Эрих. *Великая Мать*. — М.: Добросвет, 2014.
6. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі / *Энциклопедия. 5 том*. – Алматы: Азия арна, 2014.
7. Токтабай, А. *Кульм коня у казахов*. – Алматы: KazIzdat-KT, 2004
8. Березкин, Ю.Е., Дувакин, Е.Н. *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог* // <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>.
9. Кондыбай. 2008-3. Кондыбай, С. *Мифология предказахов / Книга третья / Пер. Зирь Наурызбаевой*. — Алматы: СаГа, 2008.
10. Кондыбай. 2008-4. Кондыбай, С. *Мифология предказахов / Книга четвертая / Пер. Зирь Наурызбаевой*. — Алматы: СаГа, 2008.
11. Кажгалиулы, Алибек. *Органон орнамента*. – Алматы, 2003, 456 с.
12. Сураганова З. К. *Праздники в Сары-Арке: ресурсы сохранения и формы репрезентации в современных условиях // Отан тарихы. 2018. № 3 (83). – С. 30-43.*
13. Оспанулы, Е. *Казахские народные обычаи*. — Алматы, 2017.
14. Наурызбаева, З. *Вечное небо казахов / Второе издание*. — А. KazHeritage, 2020.
15. Кондыбай. 2008-4. Кондыбай, С. *Мифология предказахов / Книга четвертая / Пер. Зирь Наурызбаевой*. — Алматы: СаГа, 2008.
16. *Бабаларсөзі: Жүз томдық*. – Астана: Фолиант, 2006.

Список литературы на английском языке / References in English

- 1 P'er Burd'e Prakticheskij smysl (sbornik) – Aletejya 2001.
- 2 Kondyбай. 2011-1. Kondyбай, S. *Mifologiya predkazahov / Kniga pervaya/Per. Ziry Naurzbaevoj*. – Almaty: SaGa, 2011.
- 3 <https://sozdikqor.kz/search?q=%D1%81%D0%B0%D0%B1%D0%B0>

- 4 Kondybaj. 2011-2. Kondybaj, S. *Mifologiya predkazahov / Kniga vtoraya*/Per. Ziry Naurzbaevoy. — Almaty: SaGa, 2011.
- 5 Nojmann, Erih. *Velikaya Mat'*. — M.: Dobrosvet, 2014.
- 6 Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі зhyjesi / *Enciklopediya. 5 tom.* — Almaty: Aziya arna, 2014.
- 7 Toktabaj, A. *Kul't konya u kazahov.* — Almaty: KazIzdat-KT, 2004
- 8 Berezkin, YU.E., Duvakin, E.N. *Tematicheskaya klassifikaciya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskij catalog// <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>*
- 9 Kondybaj. 2008-3. Kondybaj, S. *Mifologiya predkazahov / Kniga tret'ya / Per. Ziry Naurzbaevoy.* — Almaty: SaGa, 2008.
- 10 Kondybaj. 2008-4. Kondybaj, S. *Mifologiya predkazahov/ Kniga chetvertaya / Per. Ziry Naurzbaevoy.* — Almaty: SaGa, 2008.
- 11 Kazhgaliuly, Alibek. *Organon ornamenta* — Almaty, 2003, 456 s.
- 12 Suraganova Z. K. *Prazdniki v Sary-Arke: resursy sohraneniya i formy reprezentacii v sovremennykh usloviyakh // Otan tarihy. 2018. № 3 (83). — S. 30-43.*
- 13 Ospanuly, E. *Kazahskie narodnye obychai.* — Almaty, 2017
- 14 Naurzbaeva, Z. *Vechnoe nebo kazahov /Vtoroe izdanie.* — A. KazHeritage, 2020.
- 15 Kondybaj. 2008-4. Kondybaj, S. *Mifologiya predkazahov/ Kniga chetvertaya / Per. ZiryNaurzbaevoy.* — Almaty: SaGa, 2008.
- 16 Babalarsezi: *Zhyz tomдық.* — Astana: Foliant, 2006.